

КС ЗАЩИТИЛ ПРАВА ДЕТЕЙ, ОТЦЫ КОТОРЫХ ПОГИБЛИ ДО ИХ РОЖДЕНИЯ

Posted on 06.03.2023

Конституционный суд РФ запретил судам отказывать во взыскании компенсации морального вреда в пользу детей, родившихся после смерти отцов. Поводом стала жалоба гражданки, которая проиграла соответствующий иск в апелляционной и кассационной инстанциях. Суды пришли к выводу, что неродившийся ребенок не обладает правоспособностью, а гибель отца не могла вызвать у него физические и нравственные страдания.

Как следует из судебных материалов, в 2015 году жительница города Котласа Архангельской области Мария Григорьева взыскала в суде первой инстанции компенсацию морального вреда, причиненного ее малолетнему сыну смертью отца. В том же году он скончался после тяжкого ДТП почти за месяц до рождения ребенка. Суд при определении размера компенсации учел ряд обстоятельств, в том числе возраст ребенка, его индивидуальные особенности, и также обстоятельства, свидетельствующие о причинении ему нравственных страданий, — ребенок лишился возможности общения с отцом, его заботы. Среди прочего во внимание было принято, что ранее суды взыскали с виновника аварии в пользу остальных членов семьи погибшего — его старшего сына, супруги, отца и брата — компенсацию морального вреда в размере 200 тыс. рублей каждому.

Вышестоящие инстанции рассудили иначе. Они указали, что к моменту смерти отца ребенок еще не родился, правоспособностью не обладал, а гибель отца не могла вызвать физические и нравственные страдания у неродившегося ребенка. Кроме того, как отдельно отметила кассационная инстанция, истец не представила доказательств причинения несовершеннолетнему физических и нравственных страданий, связанных со смертью отца.

В жалобе в КС вдова оспорила п. 2 ст. 17 ГК РФ (правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью), который, по мнению заявительницы, не позволяет не родившемуся к моменту смерти отца ребенку взыскать с виновного лица компенсацию морального вреда, причиненного смертью родителя.

КС пришел к следующим выводам. Действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания причинены в результате утраты близкого человека, в том числе когда к моменту его смерти или наступления обстоятельств, приведших к ней, член семьи потерпевшего (его ребенок) еще не родился. Действующий механизм защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ предоставляет гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, но не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и от обоснования размера денежной компенсации. Однако обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении гражданину физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие ему нематериальные блага. Эта позиция в полной мере применима в конкретной жизненной

ситуации, обусловленной смертью одного из родителей, когда факт причинения морального вреда ребенку во всяком случае должен предполагаться, в том числе если на момент смерти отца ребенок еще не родился.

КС указал, что иной подход не только снижал бы уровень защищенности прав таких детей, умаляя значимость родственных связей между погибшим отцом и родившимся после его смерти ребенком, но и создавал бы необоснованные препятствия для применения конституционных гарантий реализации прав этих детей.

Таким образом, отметил КС, оспариваемая норма не предполагает основания для отказа в реализации права ребенка, родившегося после смерти отца, на компенсацию морального вреда, связанного с нарушением его личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, принадлежащих ему от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом.

С учетом этого КС пришел к выводу, что оспариваемая норма в контексте рассматриваемого дела о компенсации морального вреда соответствует Основному закону страны.

Вместе с тем ее применение должно быть скорректировано, чтобы полностью исключалась при причинении морального вреда ребенку потерпевшего, родившемуся после его смерти, возможность нарушения его конституционных прав.

Любое иное истолкование оспариваемой нормы в правоприменительной практике не допускается. В связи с чем судебные решения в отношении заявительницы подлежат пересмотру.

Сообщение [КС защитил права детей, отцы которых погибли до их рождения](#) появились сначала на [legal.report](#).

